

УТВЕРЖДАЮ:

Проректор по научной работе и инновациям
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Кубанский государственный университет»
доктор химических наук, доцент

М.В. Шарафан

«20» мая

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию Ремизовой Мариты Сергеевны
«Теоретические и правовые основы формирования допустимых
доказательств в условиях состязательного уголовного процесса»,
представленную на соискание учёной степени кандидата юридических
наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Актуальность темы диссертационного исследования
М.С. Ремизовой не вызывает сомнений и обусловлена разработкой
концептуальных основ формирования допустимых доказательств в условиях
состязательного уголовного процесса, а также разработке на их основе
предложений и рекомендаций, направленных на совершенствование норм
уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих порядок
формирования допустимых доказательств.

Разработка категориально-понятийного аппарата в исследуемой
сфере правоотношений с использованием разных методов категориально-
системной методологии является весьма своевременным, имеющим
научную актуальность, а также теоретическую и практическую значимость.

В теории российского уголовного процесса проблеме формирования
допустимых доказательств, состязательности и равноправия сторон в

уголовном процессе, было уделено определенное внимание, проработан ряд важнейших теоретических вопросов доказывания и участия в нем стороны защиты, однако многие аспекты остались незатронутыми научными исследованиями.

В связи с этим М.С. Ремизова, на основе выдвинутой гипотезы исследования, исторического анализа, а также последних изменений действующего уголовно-процессуального законодательства, и с учетом теоретико-правовых позиций Конституционного и Верховного Судов Российской Федерации на монографическом уровне комплексно исследовала правовую природу института допустимости доказательств и доказывания, в том числе на досудебных стадиях производства по уголовному делу с позиции реализации принципа состязательности и равноправия сторон.

Диссертантом достаточно успешно реализована цель исследования – разработка концептуальных основ формирования допустимых доказательств в условиях состязательного уголовного процесса, включающих категориально-понятийный аппарат, соответствующие модели правовых категорий, а также научно обоснованные предложения по совершенствованию норм уголовно-процессуального законодательства в исследуемой сфере правоотношений (с. 16-18 и приложение 7 диссертации – с. 307).

При этом М.С. Ремизовой были поставлены и успешно решены научные задачи, имеющие значение, как для теории уголовного судопроизводства, так и практики его осуществления, которые в их совокупности с определенной соискателем целью, объектом и предметом исследования соответствуют паспорту научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Достоинством представленной к защите работы является использование диссертантом многочисленных нормативных правовых актов, литературных источников и материалов судебной практики. Рассматривая различные точки зрения, высказанные по тем или иным вопросам темы,

М.С. Ремизова предлагает свое собственное решение проблемы, либо приводит дополнительные аргументы в пользу отстаиваемой позиции. При этом интересы автора не ограничиваются областью науки уголовного процесса, она оперирует научными положениями общей теории и истории государства и права, конституционного права, социологии.

Научная новизна исследования обусловлена оригинальностью авторского подхода к получению новых результатов, которые ранее в науке уголовного процесса другими авторами не достигались, в частности была выдвинута научная гипотеза о том, что в основе гносеологического учения о доказательствах и доказывании лежит тесная взаимосвязь между допустимостью доказательств и соблюдением равноправия сторон в рамках реализации принципа состязательности. В результате проведенного исследования выдвинутая гипотеза была доказана.

Логичной выглядит структура работы, состоящая из введения, трех глав, заключения и приложений.

Первая глава диссертации посвящена исследованию теоретико-правовых основ института допустимости доказательств в российском уголовном процессе. Первый и второй параграфы содержат анализ понятия доказательства, допустимости доказательств, который позволил автору с помощью методов категориально-системной методологии – одноуровневой и двухуровневой триадической дешифровки, построить модель доказательства и сформулировать его дефиницию (положение 2), а также модели и определения «допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве» в широком и узком смыслах (положение 4); дано определение недопустимого доказательства и предложен единый перечень существенных нарушений закона, являющихся основаниями для признания доказательств недопустимыми.

Обоснован вывод о том, что в правовой смысл термина «доказательство по уголовному делу» изначально заложено понятие допустимости, в связи с чем, по мнению автора, термин «допустимость»

является некорректным по отношению к правовой категории «доказательство», поскольку, если сведения являются доказательствами, то они априори должны быть допустимыми, полученными в соответствии с требованиями УПК РФ.

При этом автор обосновал позицию, согласно которой представляется неправильным и противоестественным делить нарушения закона на существенные и несущественные, поскольку, во-первых, таким делением на законодательном уровне нарушаются права участников уголовного судопроизводства, а во-вторых, искажается смысл уголовно-процессуального закона и положений Конституции РФ, провозглашающих невозможность использования при осуществлении правосудия доказательств, полученных с нарушением закона (положение 3).

Завершается первая глава третьим параграфом, в котором дан исторический анализ возникновения российского института допустимости доказательств. Интересными представляются суждения соискателя о том, что по сравнению с ныне действующим УПК РФ, в части допустимости доказательств Устав уголовного судопроизводства 1864 г. был более прогрессивным и совершенным. В определенной части ныне действующий УПК 2001 г. даже не достиг того уровня совершенства, каким обладал Устав 1864 г.

Сравнительно-правовой анализ российского уголовно-процессуального права в контексте его исторического развития позволил, по мнению автора, выявить ряд эффективных нормативных положений Устав 1864 г., отсутствующих в отечественном уголовном процессе. Результатом исследования в третьем параграфе явилось положение, выносимое на защиту, в котором выделены исторические этапы процесса формирования института допустимости доказательств в уголовном процессе России (положение 1).

В ходе проведения исследования диссертантом построена карта эволюции допустимости доказательств, начиная с Устав 1864 г. и до настоящего времени (приложение 1), отражающая процесс его

формирования, начиная с Устав 1864 г. и до настоящего времени, показывающая прогрессивное и регрессивное направления развития данного института, и позволяющая выявить и проследить закономерности его эволюции в разные исторические периоды, которая может быть использована для реформирования и совершенствования действующего законодательства с учетом выявленных тенденций (с. 292).

Глава вторая диссертации включает в себя три параграфа, в которых раскрываются правовые основы формирования допустимых доказательств. В первом параграфе данной главы актуализируется проблема соблюдения принципа законности в процессе формирования доказательств. На основе анализа определений разных авторов с помощью метода одноуровневой триадической дешифровки сформулировано определение принципа законности (с. 100). Во втором параграфе исследуется весь процесс доказывания, с помощью методов категориально-системной методологии сконструированы модели доказывания в широком и узком смыслах, на основе которых разработаны соответствующие дефиниции правовой категории (с. 117–120).

В третьем параграфе проведен анализ понятий элементов доказывания; с помощью метода категориально-системной методологии – одноуровневой триадической дешифровки, построены модели и сконструированы дефиниции элементов доказывания в уголовно-процессуальном праве (с. 125, 136, 140, 147). Автором с использованием метода категориально-системной методологии (одноуровневая триадическая дешифровка) разработано понятие формирования доказательств по уголовному делу (положение 5).

С помощью категориально-системной методологии сконструирована модель «Универсальной схемы взаимодействия элементов доказывания в уголовном процессе», по которой можно проследить взаимосвязь и взаимодействие не только элементов доказывания, но и всего процесса доказывания, начиная с момента начала собирания доказательств, заканчивая вынесением итогового решения по уголовному делу. По мнению автора,

взаимодействие элементов в системе можно наглядно увидеть, если проследить схему в обратном порядке, и сделать еще один вывод о том, что вынесение законного, обоснованного и справедливого приговора зависит от качества доказательств, полученных в процессе доказывания, т. е. в процессе собирания, проверки и оценки доказательств (с. 148).

Третья глава диссертационного исследования посвящена проблемам формирования допустимых доказательств в состязательном уголовном процессе. Она имеет научно-прикладной характер и состоит из трех параграфов. В первом параграфе проведен анализ определений основополагающего принципа состязательности и равноправия сторон в качестве гарантии допустимости доказательств; с помощью метода формально-логического определения сконструирована модель состязательности и равноправия сторон и сформулирована дефиниция указанного принципа (положение 6), а также сделан вывод о том, что на практике данный принцип не соблюдается. Внесены предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства (с. 171).

Во втором параграфе исследовались проблемы, связанные с правом адвоката-защитника на формирование (собираение) доказательств. Сделан вывод о том, что закон лишь декларативно провозглашает право защитника собирать доказательства с момента его допуска к участию в уголовном деле. Для устранения выявленных в ходе настоящего исследования законодательных пробелов диссертантом разработаны процессуальные документы, в частности: регламент порядка формирования защитником доказательств при осуществлении им своих профессиональных обязанностей по уголовному делу (приложение 4); форма протокола получения защитником предметов, документов и иных сведений (приложение 5); форма процессуального документа – протокол опроса лица с его согласия, проведенного защитником (приложение 6).

В третьем параграфе проведен обзор и критический анализ уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего порядок заявления

ходатайства о признании доказательств недопустимыми и его рассмотрение судом. Предложен подход к разрешению имеющихся практических и теоретических проблем, разработаны положения, обязывающие суд при вынесении судебных актов соблюдать основополагающий принцип законности, обоснованности и мотивированности судебных постановлений. Результатом исследования в данном параграфе является авторская позиция о необходимости заявления ходатайства о признании доказательств недопустимыми исключительно в письменной форме, в том числе для получения мотивированных письменных возражений процессуальных оппонентов и суда. В связи с этим, достаточно обоснованными выглядят основные положения, выносимые автором на защиту (положение 7).

Теоретические положения, выводы и рекомендации по совершенствованию законодательства и практики его применения, составляющие содержание диссертации, сформулированы М.С. Ремизовой самостоятельно и отражены в полученных им научных результатах, которые представляются интересными и заслуживающими внимания. К ним, в частности, относится сформулированные автором дефиниции доказательства по уголовному делу, допустимости доказательств, недопустимого доказательства, принципа состязательности и равноправия сторон, формирования доказательств (положения 2, 4, 5, 6 – с. 12–14).

Научной новизной отличаются сделанные выводы о том, что в правовой смысл термина «доказательство по уголовному делу» изначально заложено понятие допустимости. В связи с этим автором обосновано, что неправильно и противоестественно делить нарушения закона, допущенные при получении доказательств, на существенные и несущественные, поскольку, во-первых, таким делением нарушаются права участников уголовного судопроизводства, а во-вторых, искажается смысл уголовно-процессуального закона и положений Конституции РФ, провозглашающих невозможность использования при осуществлении правосудия доказательств, полученных с нарушением закона (положение 3, с. 13).

Заслуживают внимания выводы автора об отсутствии правовой регламентации порядка рассмотрения судом ходатайств о признании доказательств недопустимыми, что является существенным правовым пробелом, влекущим нарушение принципов законности, состязательности и равноправия сторон. Принятие судом законного, обоснованного и мотивированного решения по итогам рассмотрения ходатайства о признании доказательств недопустимыми возможно только после оценки им доводов стороны, заявившей данное ходатайство, в совещательной комнате. Обоснован вывод о необходимости законодательного закрепления порядка апелляционного обжалования постановления (определения) суда о разрешении ходатайств о признании доказательств недопустимыми по правилам обжалования решений об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу (положение 8, с. 15–16).

Требованиям научной и практической ценности отвечает разработанный автором на основе использования теоретических знаний и данных правоприменительной практики комплекс мер по совершенствованию механизма правового регулирования вопросов, регламентирующие порядок получения и оформления доказательств защитником (положение 7, с. 15). Значимым для науки уголовного процесса можно признать вывод автора о том, что суд по собственной инициативе обязан в совещательной комнате при вынесении итогового процессуального решения признать полученные с нарушением закона доказательства недопустимыми, даже если сторонами не было заявлено соответствующего ходатайства (положение 9, с. 16).

Указанные теоретические положения послужили основой для выдвижения автором ряда аргументированных предложений по совершенствованию нормативного правового регулирования процесса формирования допустимых доказательств в условиях состязательного уголовного процесса, которые определили пути устранения выявленных в

ходе диссертационного исследования пробелов, в том числе при реализации защитником предоставленных УПК РФ прав.

Достоверность полученных в работе результатов подтверждается верным выбором и использованием надежной методологии исследования, применением теоретических и эмпирических методов, солидным массивом эмпирических данных, сопоставлением выводов автора с ранее полученными научными результатами путем проведения научного анализа проблемы.

При написании работы использованы следующие общенаучные и частнонаучные исследовательские методы: анализа и синтеза, исторический, сравнительно-правовой, формально-юридический, статистический, анкетирования, а также методы категориально-системной методологии.

Эмпирическую базу исследования составили статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ с 2019 г. и по первое полугодие 2024 г., результаты изучения 215 уголовных дел, рассмотренных судами Кабардино-Балкарской Республики, Республики Адыгея, Карачаево-Черкесской Республики, Республики Ингушетия, Республики Северная Осетия-Алания, Чеченской Республики, включая те, по которым диссертант принимал участие в качестве защитника, а также опубликованная практика судов общей юрисдикции РФ; результаты проведенного в 2024 г. анкетирования 38 судей, 41 прокурора и 128 адвокатов, а также неформализованного интервьюирования 128 адвокатов, состоящих в реестре адвокатов Кабардино-Балкарской Республики. Результаты эмпирических изысканий автора нашли полное отражение в виде уместных примеров из практики в тексте диссертации и приложениях к ней.

Усилиями автора создана интересная творческая работа, теоретическая значимость которой обусловлена сформулированными концептами, направленными на раскрытие сущности и совершенствование правового регулирования института допустимости доказательств.

Практическое значение полученных соискателем результатов заключается в их ориентированности на правозащитную функцию

уголовного судопроизводства, улучшение состояния нормативной регламентации процедуры формирования допустимых доказательств в состязательном уголовном процессе, включая порядок рассмотрения судом ходатайств о признании доказательств недопустимыми, что открывает возможности для использования наработок автора в законотворческом процессе.

Разработанные в диссертации предложения и рекомендации могут быть использованы в законотворческой деятельности при подготовке поправок в законодательство, регламентирующее правовые и организационные основы формирования допустимых доказательств в уголовном судопроизводстве.

Материалы диссертационного исследования могут также быть востребованы в нормотворческой деятельности для разработки научно обоснованных предложений по совершенствованию норм уголовно-процессуального законодательства в сфере формирования допустимых доказательств в состязательном процессе, позволят повысить эффективность защиты прав участников уголовного правосудия.

Результаты диссертационного исследования могут быть востребованы в образовательном процессе высших учебных заведений при преподавании дисциплины «Уголовный процесс» и разработке связанных с ним специальных курсов, поскольку в нем содержатся теоретические положения, дающие более глубокое представление о процессе формирования допустимых доказательств.

Результаты диссертационного исследования получили достаточную **апробацию** в 15 научных статьях и докладах, в том числе в семи опубликованных научных статьях в рецензируемых научных журналах из перечня, рекомендованного ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации и восьми статьях, опубликованных по результатам конференций в сборниках и журналах, индексируемых в РИНЦ в виде выступлений на научно-практических мероприятиях различного уровня,

обсуждений итогов работы на заседании кафедры уголовного процесса Саратовской государственной юридической академии.

Ведущая организация признает достаточным внедрение результатов исследования в образовательный процесс и практическую деятельность по осуществлению уголовного судопроизводства.

Все отмеченные достоинства работы свидетельствуют о самостоятельном характере и высоком теоретическом уровне представленного М.С.Ремизовой диссертационного исследования. Выводы, сформулированные в диссертации, в целом логичны и убедительны, они углубляют существующие представления о правовых механизмах формирования допустимых доказательств в уголовном процессе.

Однако, наряду с указанными достоинствами рассматриваемой работы, в ней, как в любом ином творческом научном исследовании, имеются некоторые спорные, противоречивые, либо недостаточно обоснованные положения:

1. В первом положении, выносимом на защиту, автор представила результаты исторической части исследования (с. 12 диссертации). В отношении первого этапа автором указана такая особенность как зарождение и становление института допустимости доказательств, с которым в целом можно согласиться. В отношении второго этапа существует серьезное сомнение относительно обоснованности указанного признака – «1923-1960 гг. – период действия послереволюционного уголовно-процессуального законодательства, существовавшего в двух параллельных реальностях, когда одновременно действовали УПК РСФСР 1923 г. и законы чрезвычайного характера, основанные на революционной целесообразности». Все остальные этапы не сопровождаются пояснениями автора относительно критериев своего определения, что затрудняет оценку их состоятельности. Полагаем, что историческая периодизация, составленная автором, нуждается в уточнении научной ценности, теоретической и практической значимости для достижения цели проведенного исследования.

2. Во втором положении автором с применением метода одноуровневой триадической дешифровки предлагается определение понятия «доказательство».

Применение указанного метода составляет определенную инновацию в методологическом аппарате уголовно-процессуальной науки, что можно только приветствовать. Однако полученный автором результат нуждается в пояснении. Триадическая система дешифровки предусматривает выделение трех основных признаков (с возможностью их дальнейшей дешифровки вновь по трем признакам), тогда как автором в определении, содержащемся в положении на защиту, выделяется четыре признака, что вступает в противоречие с используемым методом. Кроме того, все приведенные автором признаки понятия «доказательство» ранее уже были использованы учеными для формирования определения «доказательство».

Полагаем, что предлагаемое определение нуждается в доработке с учетом особенностей используемого метода.

3. В третьем положении, выносимом на защиту, утверждается, что признак допустимости неотделим от понятия «доказательство» и доказательство не существует вне свойства допустимости.

Тезис представляется дискуссионным по нескольким обстоятельствам. Во-первых, утверждение автора о том, что «представляется неправильным и противоестественным делить нарушения закона, допущенные при получении доказательств, на существенные и несущественные» (с. 13 диссертации) вступает в противоречие с положениями ст. 389.17 УПК РФ, в которой перечислены критерии существенных процессуальных нарушений. Соответственно деление нарушений закона на существенные и несущественные при формировании доказательств все же оправданно. А вот определять, какие нарушения уголовно-процессуального закона являются существенными, а какие несущественными, – это прерогатива дознавателя, следователя, прокурора, суда, как это предусмотрено ст. 88 УПК РФ.

Во-вторых, в содержании положения № 2 автор допускает противоречие, указывая, что «в законе должны содержаться дефиниции правовых понятий "допустимость доказательства" и "недопустимое доказательство", что будет способствовать эффективной оценке доказательств».

Как представляется, если допустимость неотделима от сущности доказательства, то этот признак должен включаться в определение доказательства, а не предлагаться в качестве опять же самостоятельного уголовно-процессуального понятия. Данное положение требует уточнения в рамках публичной защиты.

4. В четвертом положении на защиту приводится такой признак допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве как ее межотраслевой характер. О межотраслевом характере допустимости действительно есть многочисленные точки зрения в науке. Однако ни в положении на защиту, ни в тексте работы (с. 42, 56–57 диссертации) автор не раскрывает содержание межотраслевого характера, не указывает на его элементы, в том числе правовые либо теоретические, что не позволяет в полной мере оценить научную значимость этого утверждения автора.

5. В седьмом положении на защиту (с. 15 диссертации) отмечается в числе иных разработок подготовленный Регламент порядка получения и закрепления защитником доказательств при осуществлении им своих профессиональных обязанностей по уголовному делу (приложение 4, с. 303–304 диссертации).

При общей положительной оценке стремления автора реализовать собственные идеи, представив конструктивные предложения, необходимо отметить, как минимум, два замечания.

Первое касается формулировок: например, автором упоминается допуск адвоката в уголовное дело, что исключено из УПК РФ еще в 2017 г. (Федеральный закон от 17 апреля 2017 г. № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»).

Второе замечание содержательного характера: автор указывает, на приобщение полученных адвокатом-защитником сведений, что свидетельствует о противоречии концепции о том, что адвокат-защитник собирает доказательства. Тем более, что и подготовленный автором Регламент направлен на установление порядка собирания адвокатом-защитником именно доказательств. Представляется, что позиция автора в данной части должна иметь более прочное и объективное обоснование.

Вместе с тем, высказанные ведущей организацией замечания носят дискуссионный характер и не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования М.С. Ремизовой, содержащего интересный теоретический, информационный материал, познавательные результаты уголовно-процессуальной практики, заслуживающие внимания предложения по дальнейшему совершенствованию уголовно-процессуального законодательства. Диссертация обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, свидетельствующие о личном вкладе автора в науку уголовного процесса. Основные положения, выводы и научные рекомендации в достаточной степени аргументированы, оценены и отличаются новизной.

Высказанные замечания носят частный характер, касаются дискуссионных положений и призваны обратить внимание автора на необходимость более четкого формулирования и аргументирования своих научных взглядов. Они не влияют на общую положительную оценку представленной к защите диссертации.

Автореферат диссертации отражает основные положения проведенного М.С. Ремизовой исследования.

Вывод: диссертация на тему «Теоретические и правовые основы формирования допустимых доказательств в условиях состязательного уголовного процесса» соответствует абз. 2 п. 9 и иным требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утв. постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 16 октября 2024 г.),

является самостоятельной, завершенной, творческой, обладающей внутренним единством научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития теории и совершенствования правовых и практических основ института допустимости доказательств, а ее автор – Ремизова Марита Сергеевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Отзыв подготовлен: 1) заведующим кафедрой уголовного процесса, доктором юридических наук (научная специальность: 12.00.09 – уголовный процесс), профессором Гладышевой Ольгой Владимировной; 2) профессором кафедры уголовного процесса, доктором юридических наук (научная специальность: 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность) профессором Семенцовым Владимиром Александровичем; 3) профессором кафедры уголовного процесса, доктором юридических наук (научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки), доцентом Рудаковой Светланой Викторовной.

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры уголовного процесса юридического факультета имени А.А. Хмырова Кубанского государственного университета 20 мая 2025 г., протокол № 16.

Заведующий кафедрой уголовного процесса федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет» доктор юридических наук, профессор

Гладышева Ольга Владимировна

Сведения о ведущей организации:

Полное наименование: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет».

Сокращенное наименование: ФГБОУ ВО «КубГУ».

Адрес: 350040, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.

Тел. 8 (861) 219-95-02.

E-mail: rector@kybsu.ru

Официальный сайт: <https://kubsu.ru>

Сведения о ведущей организации:

1. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет»; ФГБОУ ВО «КубГУ»
2. Россия, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149
3. Почтовый адрес: 350040, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149;
тел: (861) 219-95-02;
адрес электронной почты: rector@kubsu.ru;
официальный сайт: <https://law.kubsu.ru>
4. Основные публикации работников ведущей организации по теме диссертации за последние 5 лет в рецензируемых научных изданиях:
 1. Долгов А.М. Реализация принципа состязательности сторон в условиях цифровизации уголовного процесса // Теория и практика общественного развития. 2020. № 11. С. 80-82.
 2. Костенко Р.В. Процессуальные действия как способ проверки доказательств в уголовном судопроизводстве // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2020. № 3. С. 44-48.
 3. Семенцов В.А., Цацуро В.А. Трансформация научных представлений о предмете доказывания в российском уголовном судопроизводстве // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2020. Т. 30, № 6. С. 881-885.
 4. Цацуро В.А. Предмет доказывания в теории и практике современного уголовного судопроизводства // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2020. № 4. С. 70-76.
 5. Яновский А.С. Иллюзия прав или на пути к состязательному процессу // Судебная реформа в современной России: результаты, проблемы и перспективы: сб. матер. междунар. науч.-практ. конф., посвященной 100-летию Кубанского государственного университета (27 марта 2020 г.). Краснодар: Изд-во Куб. гос. ун-та, 2020. С. 427-433.
 6. Костенко Р.В. Третье правило допустимости доказательств в российском уголовном процессе // Теоретические и практические проблемы уголовного судопроизводства и криминалистики в современном мире: сб. матер. всерос. науч.-практ. конф. (22 декабря 2020 г.) Краснодар: Изд. Дом – Юг, 2021. С. 81-87.
 7. Костенко Р.В. Четвертое правило допустимости доказательств в российском уголовном процессе // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. (2 апреля 2021 г.). Ч. 1. Краснодар: Изд-во Куб. гос. ун-та, 2021. С. 161-170.
 8. Турилов Г.Г. Особенности уголовного процессуального доказывания, осуществляемого государственным обвинителем в суде первой

инстанции // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: сб. матер. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 50-летию образования кафедры уголовного процесса. В 2-х ч. Ч. 2. (17-18 марта 2022 г.). Краснодар: Изд-во Куб. гос. ун-та, 2022. С. 199-207.

9. Гладышева О.В. Процессуальные права адвоката в уголовном судопроизводстве и средства их обеспечения // Юридический вестник Самарского университета. 2023. Т. 9, № 3. С. 25-33.

10. Петрикин В.Ю. Реализация защитником права заявлять ходатайства о производстве следственных действий // Уголовно-процессуальная деятельность в досудебном производстве: монография / под науч. ред. В.А. Семенцова. Краснодар: Изд-во Куб. гос. ун-та, 2023. С. 119-127.

11. Гладышева О.В. Современные тенденции развития доказывания в отечественном уголовном судопроизводстве // Тенденции уголовной политики России на современном этапе развития общества: сб. ст. всерос. науч.-практ. конф., посвященной 25-летию кафедр уголовного права и криминологии, уголовного процесса и правоохранительной деятельности (14-15 марта 2024 г.). Ижевск: Изд-во Удм. гос. ун-та, 2024. С. 10-22.

12. Костенко Р.В., Шабунько Ю.А. Проблемы судейского усмотрения в уголовном процессе // Ерopen. Global. 2024. № 54. С. 173-178.

13. Лукожев Х.М., Лабанова С.А. Независимость суда в доказывании по уголовным делам // Закон и право. 2024. № 2. С. 260-263.

14. Петрикин В.Ю. Нарушение права на защиту несоблюдением судом требования непосредственного исследования доказательств // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. № 4. С. 142-147.

ОТЗЫВ

**официального оппонента
на диссертацию Ремизовой Мариты Сергеевны
«Теоретические и правовые основы формирования допустимых
доказательств в условиях состязательного уголовного процесса»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата юридических наук по специальности
5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)**

Представленная на официальное оппонирование диссертация М.С. Ремизовой посвящена исследованию хорошо известных, но в тоже никоим образом не утративших актуальности проблем уголовно-процессуальной науки, законодательства и правоприменительной практики, связанных с вытекающим из смысла Конституции РФ и УПК РФ требованием о формальной доброкачественности, так называемой допустимости доказательств, предопределяющим их юридическую силу и возможность полноценного использования в досудебном и судебном доказывании – для установления имеющих значение для уголовного дела обстоятельств и обоснования соответствующих правоприменительных актов. Ввиду изначальной обусловленности имеющими природное происхождения, как бы полученными человечеством «свыше» способностями к когниции и мышлению, к восприятию и умственной генерации различных сведений доказывание в целом и приемы собирания отдельных доказательств в частности являются достаточно малопригодными к юридической формализации, к некоему облачению в уголовно-процессуальную форму. Они явно не предрасположены к четкой правовой регламентации посредством «искусственных», то есть создаваемых самими людьми положений уголовно-процессуального законодательства, нередко представляющих результаты политических, экономических, социальных компромиссов и разрабатываемых посредством сложных правотворческих процедур и технологий. В этой связи научные, нормативные и даже практические подходы к феномену допустимости доказательств уже изначально обременены множеством лакун, противоречий и шероховатостей. А в современных условиях существования российской государственности, с одной стороны, связанных со стремлениями

к сохранению состязательных канонов судопроизводства, к продолжению обеспечения прав и свобод личности, других важнейших демократических ценностей, тогда как с другой – предполагающих поиск особого, национального пути развития уголовной юстиции, подобные лакуны, противоречия, шероховатости становятся еще заметнее, приобретают гораздо бóльшую остроту. Таким образом, вопросы допустимости доказательств по-прежнему остаются окончательно неразрешенными, побуждающими к спорам, дискуссиям и полемическим обсуждениям. Поэтому дальнейшие научные, в том числе диссертационные, исследования в данном сегменте уголовно-процессуального регулирования представляется целесообразными и достаточно своевременными. И, следовательно, актуальность избранной М.С. Ремизовой темы своей диссертации является вполне очевидной.

Проблемы теории, законодательного регулирования и практики уголовно-процессуального доказывания неоднократно и всесторонне рассмотрены в публикациях достаточно большого количества крупных отечественных ученых-процессуалистов и криминалистов, в том числе В.Д. Арсеньева, Р.С. Белкина, Л.Е. Владимирова, А.Я. Вышинского, А.А. Давлетова, В.Я. Дорохова, А.С. Жиряева, Ц.М. Каз, Л.М. Карнеевой, Л.Д. Кокорева, В.А. Лазаревой, Ю.К. Орлова, А.В. Победкина, М.С. Строговича, А.И. Трусова, С.А. Шейфера, П.С. Элькинд и многих других; большой интерес к различным аспектам уголовно-процессуального доказывания всегда проявлял и автор настоящего Отзыва. А работы некоторых ученых, в частности В.С. Балакшина, Н.С. Гаспаряна, Р.В. Костенко, Ю.А. Ляхова, были специально посвящены проблематике допустимости доказательства в уголовном судопроизводстве. В последние годы эти же вопросы неоднократно затрагивались и в ряде кандидатских диссертаций.

Вместе с тем предлагаемые авторами решения существующих проблем никогда не отличались более или менее приемлемым для продуктивного совершенствования законодательства и оптимизации правоприменительной практики единым образом – в большинстве опубликованных в постсоветский период научных работ, напротив, предлагались принципиально разные, гетерогенные, в определенной степени диаметрально противоположные подходы к пониманию допустимости

доказательств и ее роли в решении стоящих перед уголовной юстицией задач: от характерного для англосаксонской парадигмы уголовного судопроизводства явного превалирования допустимости над иными свойствами доказательств до некоторого обесценивания ее правового значения, от дифференцированных стандартов оценки допустимости доказательств обвинения и защиты (так называемой асимметрии доказательств) до абсолютного исключения возможности подобного юридического неравенства. В любом случае ввиду объективной необходимости поиска какого-то особого, национального пути дальнейшего развития уголовной юстиции существующие доктринальные подходы к пониманию допустимости доказательств нуждаются в определенном пересмотре и переосмыслении – необходима новая теоретическая модель формальной доброкачественности средств уголовно-процессуального доказывания, отвечающая реальным потребностям российского общества и правоприменительной практики.

Представленная для официального оппонирования диссертация вносит определенную лепту в формирование такой доктринальной модели, подталкивает к частичному пересмотру и переосмыслению имеющихся научных взглядов на допустимость доказательств, способствует устранению, по крайней мере сглаживанию существующих противоречий. А по кругу анализируемых вопросов и подходам к их разрешению подготовленная М.С. Ремизовой рукопись является завершенным монографическим трудом, освещающим содержание и результаты комплексного научного исследования юридической направленности.

Диссертация включает введение, три разделенные на отдельные параграфы главы, заключение, список использованных источников и одиннадцать (!) приложений. Подобная структура представляется вполне разумной, последовательной и логически связанной; она соответствует сформулированным во введении общим задачам исследования.

Первая глава является своеобразной методологической базой диссертации. Она посвящена теоретическим основам института допустимости доказательств в российском уголовном судопроизводстве. Исходя из признаваемого большинством современных ученых-процессуалистов, но далеко не единственного (!) подхода к

пониманию доказательств – так называемого кибернетического (информационного) подхода (доказательства – полезные сведения, информационные сигналы), М.С. Ремизова предпринимает попытку определения их допустимости как дуалистической категории, предполагающей возможность толкования в узком и широком смыслах. Одновременно формулируются и авторское представление о недопустимых доказательствах, которое предлагается как в лаконичной, так и в развернутой вариациях. И наконец, рассматриваются эволюционные преобразования института допустимости доказательств в российском уголовном судопроизводстве смешанного типа: начиная с Великой судебной реформы 1864 г. и заканчивая современностью.

Вторая глава диссертации посвящена правовым основам формирования допустимых доказательств в уголовном судопроизводстве. По мнению соискателя, их надлежит увязывать с основополагающими требованиями принципа законности, с положениями, определяющими порядок (процедуру) доказывания в целом и его базовыми компонентами: собиранием (формированием), проверкой и оценкой доказательств – в частности. Одновременно излагаются авторские взгляды на сущность, содержание и значение каждого из этих компонентов.

Третья глава диссертации сводится к освещению хода и результатов изысканий М.С. Ремизовой, направленных на выявление, осмысление и разрешение проблем формирования допустимых средств доказывания в условиях состязательности. В этой связи, исходя из признания положений о состязательности и равноправия сторон значимыми правовыми гарантиями юридической доброкачественности любых доказательств, автор выступает в поддержку предоставления сторонам обвинения и защиты эквивалентных возможностей для их (доказательств) собирания на всех этапах уголовного судопроизводства. Причем особое внимание уделяется соответствующим правомочиям защитника – для их надлежащего осуществления предлагаются некие квазиследственные действия, подлежащие фиксации в соответствующих протоколах. Одновременно рассматриваются проблемы, касающиеся юридического признания недопустимости отдельных доказательств, в связи с чем предлагаются некоторые правотворческие меры, способствующие, по мнению автора, их устранению.

Результаты диссертационного исследования опираются на вполне приемлемую эмпирическую базу. Так, автором проанализировано 215 рассмотренных судами общей юрисдикции уголовных дел; проведено письменное интервьюирование (анкетирование) 38 судей, 41 прокурора, 128 адвокатов. Изучены материалы официальной судебной статистики за период с 2019 г. по первое полугодие 2024 г. Соискателем был учтен и собственный опыт адвокатской практики. М.С. Ремизова изучила целый ряд специальных литературных источников: монографий, научных статей, диссертаций и авторефератов уголовно-процессуальной направленности. Ей были рассмотрены положения федерального законодательства, утратившие силу нормативные документы дореволюционного и советского периода, а также некоторые нормы международного права, решения Конституционного Суда РФ и постановления Пленума Верховного Суда РФ. Высказанные в диссертации аргументы и выводы достаточно удачно подкреплены интересными примерами из правоприменительной практики.

Все указанные обстоятельства в совокупности свидетельствуют о репрезентативности, аргументированности, убедительности и обоснованности проведенного исследования и сделанных выводов.

В итоге научных изысканий М.С. Ремизовой было сформулировано девять положений, выносимых на защиту (далее – Положений), а также сделаны другие, более частные выводы и суждения. Многие из них обладают определенной степенью оригинальности и представляют научно-практический интерес.

В частности, определенная доктринальная ценность диссертации усматривается в изложенной в § 1.2. и нашедшей отражение в Положении № 4 вышеупомянутой позиции о двойственном (дуалистическом) понимании допустимости доказательств. Так, допустимостью в широком смысле предлагается считать межотраслевой институт, основанный на совокупности правовых норм, регламентирующих правила работы различных субъектов уголовного судопроизводства с доказательствами в условиях соблюдения законности, обеспечения состязательности и равноправия сторон, способствующий должному решению стоящих перед уголовной юстицией задач, в том числе вынесению надлежащих процессуальных

актов (стр. 57). В свою очередь, под допустимостью в узком смысле предлагается понимать одно из свойств доказательств, предполагающее их соответствие формально установленным требованиям. Такое видение допустимости, по мнению автора, можно излагать: а) в лаконичной форме, ограниченной лишь упоминанием о надлежащих субъектах-формирователях, соблюдении ими правил работы с доказательствами и предрасположенности подобных доказательств к обеспечению законности правоприменительных решений; б) в развернутой форме, дополненной указаниями на соответствующие полномочия субъектов-формирователей, на получение исходных сведений из надлежащих источников, на пригодность доказательственной информации к обоснованности и справедливости подлежащих вынесению решений (стр. 61–62). В этой же связи нельзя оставить без внимания и одновременно сформулированную «антитезу» – разработанную соискателем как бы дефиницию недопустимых доказательств, а в реальности ни что иное как перечень предопределяющих подобную недопустимость «негативных» условий (стр. 62).

Кроме того, следует признать не лишенной некоторой новизны представленную в § 2.3. авторскую дефиницию оценки доказательств. Под такой оценкой М.С. Ремизова предлагает понимать основанную на внутреннем убеждении мыслительно-логическую деятельность субъектов доказывания, направленную на выявление и устранение противоречий в сведениях о фактах и событиях совершенного преступления, а также определение качества собранных сведений на предмет их соответствия свойствам относимости, допустимости, достоверности и достаточности (стр. 147).

Вполне обоснованными представляются высказанные в § 3.3. и воспроизведенные в Положении № 8 опасения автора об отсутствии в УПК РФ четкой регламентации порядка рассмотрения судом ходатайств о признании доказательств недопустимыми – подобный пробел видится М.С. Ремизовой существенным недостатком уголовно-процессуального регулирования, влекущим нарушение принципов законности и состязательности сторон. И в этой связи справедливо говорить о возможности принятия судом решения о признании доказательства недопустимыми лишь в совещательной комнате (стр. 213).

В диссертации встречаются и другие достаточно интересные выводы, более частные доктринальные суждения автора, а также рациональные предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и рекомендации, направленные на оптимизацию правоприменительной практики. Причем совокупность всех этих выводов, суждений, предложений и рекомендаций вполне можно оценить как свидетельствующую о научной новизне, теоретической и практической значимости результатов проведенного исследования.

Содержание представленной на оппонирование диссертации, затрагиваемые автором проблемы и сформулированные выводы, в том числе Положения, выказанные суждения, внесенные правотворческие предложения и разработанные практические рекомендации относятся к сфере уголовно-процессуальных отношений и предмету уголовно-процессуального регулирования. И таким образом, диссертация М.С. Ремизовой полностью соответствует Паспорту научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Диссертация прошла достаточную апробацию. Итоги научных изысканий соискателя обсуждались на заседаниях кафедры уголовного процесса Саратовской государственной юридической академии. А некоторые наиболее важные результаты проведенного исследования докладывались на нескольких научно-представительских мероприятиях и получили отражение в пятнадцати статьях, в том числе в трех статьях, опубликованных в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России.

Диссертация предполагает логическую стройность изложенного материала; написана достаточно понятным научным языком в пределах установленного объема; оформлена в соответствии с предъявляемыми требованиями. Автореферат отражает основные положения диссертации и соответствуют ей.

Таким образом, представленная на официальное оппонирование диссертация вполне заслуживает общей положительной оценки. Она вполне достойна признания научно-квалификационной работой, содержащей решение научной задачи, имеющей значение для развития уголовно-процессуальной науки, уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики.

Вместе с тем, диссертация М.С. Ремизовой, как и любая другая монографическая работа, освещающая содержание и результаты научного исследования, побуждает к определенной дискуссии, вызывает некоторые вопросы и замечания.

1. Так, наиболее существенный недостаток представленной на официальное оппонирование диссертации усматривается в буквально проходящем «красной нитью» через содержание ряда заключительных параграфов стремлении автора к абсолютному уравниванию правовых возможностей сторон, к наделению защитников, в первую очередь представителей адвокатского сообщества, точно такими же процессуальными «полномочиями» по накоплению доказательственного материала, которыми располагают сотрудники органов дознания и предварительного следствия. Например, в § 3.1. констатируется невозможность реализации концептуальных положений принципа состязательности без наделения сторон тождественными правами на всем протяжении уголовного процесса (стр. 160). Далее говорится о потребности в создании правовых условий, исключающих дискриминацию участников процессуальных отношений и предполагающих предоставление им (по всей вероятности, сторонам) равных возможностей для отстаивания своих интересов, включая формирование доказательств, на всех стадиях уголовного судопроизводства (стр. 162–163). В § 3.2. указывается на необходимость придания формируемым защитниками сведениям статуса полноценно допустимых доказательств – в этом видятся детерминанты превращения российского уголовного судопроизводства в реально состязательную и справедливую деятельность, снижения количества дознавательских и следственных ошибок, повышения доверия населения к судебной системе, а также способствования практической реализации конституционного принципа состязательности и равноправия сторон (стр. 186–187). Одновременно предлагается предусмотреть возможность составления различных «адвокатских» протоколов (стр. 188) и т.д.

В этой связи не мешало бы заметить, что такие предложения не обладают особой новизной – именно подобными идеями были наполнены массово выходившие в свет в 1990-е – начале 2000-х гг., предопределенные бездумным преклонением перед «подлинно демократическими» (читай, англосаксонскими) ценностями,

а в реальности, перед навязанными заокеанскими консультантами и даже спонсорами взглядами публикации представителей так называемой либеральной общест-венности, усматривающих в «чистой» состязательности сторон панацею от всех болезней, присущих «тоталитарной» и «античеловечной» советской системе уго-ловного судопроизводства; эти же идеи нашли некоторое отражение и в известной Концепции судебной реформы в РСФСР, утвержденной постановлением Верхов-ного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1. В частности, предлагалось предусмотреть параллельное «адвокатское» расследование, наделить защитников квазиследственными полномочиями, связанными с собиранием полноценных до-казательств, составлением соответствующих протоколов и т.п.

Однако в настоящее время практически все, в том числе либерально настро-енные ученые уже давно отказались от подобных прожектов, признав их абсолютно нежизнеспособными, противоречащими как публичной, в определенном смысле инквизиционной (следственной) природе предварительного расследования, так и многолетним национальным традициям уголовной юстиции – было признано, что «следствие по определению может быть только следственным!». К слову, даже в англосаксонской парадигме досудебного расследования (investigation) никакой «чи-стой» состязательности не существует и существовать не может – этот совершенно разумный тезис некоторое время обосновал в своей кандидатской диссертации яр-кий представитель уголовно-процессуальной школы МГУ имени М.В. Ломоно-сова А.С. Филяшин (н/р – профессор Л.В. Головкин)¹. Тогда как в условиях действия исторически тяготеющей к классической французской («наполеоновской») пара-дигме предварительного следствия национальной системы досудебного производ-ства подобные идеи видятся совершенно неприемлемыми – они полностью про-тиворечат менталитету российского социума и реальным «антикриминальным» ожиданиям подавляющего большинства населения².

¹ См.: *Филяшин А.С.* Англо-американская модель расследования уголовных дел: ста-новление и современное состояние: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024. С. 8 и др.

² См.: *Россинский С.Б.* Система досудебного производства в уголовном процессе Российской Федерации: нужно ли возвращаться к французской типовой модели? // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2024. № 4. С. 1017–1018.

Конечно, мотивы соискателя, стремящегося к расширению процессуальных возможностей стороны защиты в уголовном судопроизводстве, вполне понятны. Будучи профессиональным адвокатом, испытывая известные трудности в практической деятельности М.С. Ремизова, по всей вероятности, вознамерилась подобным способом уведомить юридическую общественность о необходимости создания более комфортного климата собственной работы и работы своих коллег. Иными словами, она попыталась выдать желаемое за действительное – свести «объективные» результаты научных исследований к описанию сугубо субъективных практических потребностей в появлении более благоприятных, в определенном смысле даже тепличных условий осуществления защиты подозреваемых и обвиняемых, то есть посчитала возможным заставить уголовно-процессуальную науку обслуживать исключительно корпоративные интересы адвокатуры. Вместе с тем подобные авторские стремления представляются не вполне приемлемыми, а определенные ими «научные» позиции и предложения – не подлежащими отражению в подлинно научных публикациях.

2. Как отмечалось выше, рассматривая в § 1.1. понятие уголовно-процессуальных доказательств, М.С. Ремизова, фактически приняла за основу хорошо известный, воплощенный в действующем уголовно-процессуальном законе кибернетический (информационный) подход – возникшую в 1960-е гг., на волне кибернетического «бума» совокупность научных представлений о средствах доказывания как о полезных сведениях (информационных сигналах), предрасположенных к перцепции, дальнейшей трансформации в мысленные образы и пребывающих в неразрывном единстве со соответствующими носителями. Вместе с тем, несмотря на свою легальность, подобное понимание доказательств является далеко не единственным – в публикациях дореволюционных, советских и современных авторов можно встретить и многие другие доктринальные подходы с присущими каждому из них достоинствами и недостатками³. В этой связи соискателю, приступая к рассмотрению и осмыслению столь сложной научной материи, надлежало бы

³ Подробнее см.: *Россинский С.Б.* Доказательства в уголовном процессе: взгляд ученого 10 лет спустя... // Труды Института государства и права РАН. 2023. Т. 18. № 3. С. 187–198.

внимательно проанализировать все, по крайней мере еще не утратившие актуальности подходы к пониманию доказательств, обоснованно выбрав один из них и аргументированно доказав несостоятельность других. Тем более, что воплощенный в положениях УПК РФ кибернетический подход на поверку оказался не таким уж и безупречным, каковым изначально представлялся его авторам и адептам: В.Я. Дорохову, Л.М. Карнеевой, С.А. Шейферу, другим известным ученым-процессуалистам – со временем в нем обнаружилось достаточно существенные изъяны. А самый главный недостаток выразился в сведении всей работы с доказательствами не более чем к информационному процессу, то есть в игнорировании мыслительно-логической фазы доказывания⁴. Кстати, поэтому данный подход видится явно не predisposed к надлежащей гармонизации с принципом состязательности – он не учитывает возможностей сторон, в первую очередь стороны защиты, по оказанию сильного влияния на характер и содержание правоприменительных решений путем аргументационных, в том числе риторических, приемов.

В этой связи соискателю рекомендуется восполнить указанный изъян в ходе публичной защиты диссертации – разъяснить членам диссертационного совета причины, побудившие к выбору в качестве основы своего исследования именно кибернетического (информационного) подхода к пониманию доказательств.

3. Говоря об отношении соискателя к пониманию уголовно-процессуальных доказательств, следует обратить внимание на еще один вызывающий недоумение нюанс – на вытекающую из содержания диссертации позицию об ограниченности субъектов их собирания (формирования) исключительно сторонами, то есть подразумевающую отсутствие подобных полномочий у суда. В принципе указанные взгляды тоже не характеризуются особой новизной. В свое время они зародились в недрах науки гражданского процесса и нашли отражение в работах А.Ф. Клеймана, С.В. Курылева, Л.А. Ванеевой других известных специалистов в области судебной цивилистики, тогда как в публикациях ученых-процессуалистов встречаются гораздо реже – в основном как следствие все тех же, возникших в 1990-е гг.

⁴ Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М., 2009. С. 62.

деструктивных тенденций, связанных с попытками англосаксонизации российской системы уголовного судопроизводства.

Вместе с тем согласиться с подобными воззрениями достаточно сложно. И если в части гражданского процесса они представляются просто спорным, то для уголовного процесса видятся совершенно неприемлемыми, превращающими суды из полноценных субъектов доказывания, каковыми они являются в соответствии с положениями действующего УПК РФ, в достаточно инертных, полностью зависимых от активности сторон субъектов.

4. Некоторые высказанные соискателем научные позиции вообще видятся лишенными какой-то научной новизны. Таковыми, к примеру, является представленная в § 2.1. дефиниция законности производства по уголовному делу (стр. 100), раскрытое в § 2.3. определение формирования доказательств (стр. 136) и др.

5. Нельзя согласиться с предложением о законодательном закреплении порядка апелляционного обжалования судебных постановлений (определений), выносимых по результатам рассмотрения ходатайств о признании доказательств недопустимыми. Скорее всего, подобные шаги приведут лишь к множеству злоупотреблений защитниками своими правами, поскольку позволят до бесконечности затягивать любые уголовные судопроизводства посредством заявления бесчисленных ходатайств с последующим обжалованием процессуальных актов, выносимых по результатам их рассмотрения.

6. И наконец последнее. К сожалению, М.С. Ремизовой не удалось избежать известного недостатка, свойственного многим кандидатским диссертациям юридической направленности. Высказывая те или иные суждения, соискатель зачастую тут же стремится к формулированию соответствующих правотворческих предложений, как бы намереваясь склонить законодателя к очередным поправкам в УПК РФ. При этом доктринальная проработанность столь претензионных правотворческих инициатив вызывает большие сомнения.

В завершении следует отметить, что все высказанные замечания предполагает частный, а некоторые – вообще дискуссионный характер и не снижают общей положительной оценки диссертации.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

1. Представленная для официального оппонирования диссертация «Теоретические и правовые основы формирования допустимых доказательств в условиях состязательного уголовного процесса» – это основанная на результатах научного исследования законченная и обладающая внутренним единством научная работа монографического характера, выполненная на актуальную тему, отвечающая требованиям научной новизны, теоретической и практической значимости, достоверности положений диссертации, выводов и предложений, сформулированных автором, и соответствующая требованиям, предъявляемым к подобного рода работам Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842.

2. Представленная диссертация соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

3. Автор диссертации – Марита Сергеевна Ремизова – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук.

Официальный оппонент:
главный научный сотрудник
сектора уголовного права, уголовного процесса и криминологии
Института государства и права Российской академии наук
доктор юридических наук, профессор

Сергей Борисович Россинский

«2» июня 2025 г.

Сведения об официальном оппоненте:

фамилия, имя, отчество: Россинский Сергей Борисович;
ученая степень: доктор юридических наук (специальность 12.00.09 – Уголовный процесс);
ученое звание: профессор (специальность: Уголовно-правовые науки);
место работы: федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт государства и права Российской академии наук;
занимаемая должность: главный научный сотрудник сектора уголовного права, уголовного процесса и криминологии;
адрес: 119019, Москва, ул. Знаменка, д. 10;
тел.: +7 (495) 691-33-81; сайт: <http://igpran.ru>; e-mail: igpran@igpran.ru.

Сведения об официальном оппоненте:

1. Россинский Сергей Борисович
2. Доктор юридических наук (юридические науки, 12.00.09 – уголовный процесс)
3. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт государства и права Российской академии наук, главный научный сотрудник сектора уголовного права, уголовного процесса и криминологии
4. Основные публикации официального оппонента по теме диссертации за последние 5 лет в рецензируемых научных изданиях:

1. *Россинский С.Б., Вытовтов А.Е.* Надлежащее понимание результатов оперативно-розыскной деятельности – ключ к решению проблемы их использования в доказывании по уголовным делам // *Lex Russica (Русский закон)*. 2022. Т. 75, № 1. С. 60-73.

2. *Россинский С.Б.* Приобщение доказательств к уголовному делу как форма реализации государственно-властных полномочий органов предварительного расследования и суда // *Государство и право*. 2022. № 9. С. 84-93.

3. *Россинский С.Б.* О широком и узком подходах к пониманию средств доказывания в уголовном // *Вестник Восточно-Сибирского института МВД России*. 2023. № 1. С. 246-255.

4. *Россинский С.Б.* Уголовно-процессуальное доказывание – совокупность познавательно-удостоверительных приемов и аргументационно-логических операций // *Труды Академии управления МВД России*. 2023. № 1. С. 16-23.

5. *Россинский С.Б.* Доказательства по уголовному делу: требуется ли вносить коррективы в статью 74 УПК РФ? // *Криминалистика: вчера, сегодня, завтра*. 2023. № 2. С. 161-171.

6. *Россинский С.Б.* Субъективные средства доказывания в уголовном судопроизводстве // *Юридическое образование и наука*. 2023. № 2. С. 29-34.

7. *Россинский С.Б.* Сущность доказательств в уголовном судопроизводстве: неосинтетический подход // *Вестник Уральского юридического института МВД России*. 2023. № 2. С. 45-51.

8. *Россинский С.Б.* Уголовно-процессуальная форма и уголовно-процессуальные доказательства (о некоторых изъянах концепции формирования доказательств) // *Юридическое образование и наука*. 2023. № 7. С. 19-26.

9. *Россинский С.Б.* Средства доказывания в уголовном судопроизводстве // *Юридический вестник Самарского университета*. 2023. Т. 9, № 1. С. 37-45.

10. *Россинский С.Б.* Паратусные доказательства в уголовном судопроизводстве // *Юридический вестник Самарского университета*. 2023. Т. 9, № 3. С. 40-48.

11. *Россинский С.Б.* Доказательства в уголовном процессе: взгляд ученого 10 лет спустя // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2023. Т. 18, № 3. С. 184-207.

12. *Россинский С.Б., Чучаев А.И.* Устав уголовного судопроизводства РСФСР 1918 года: уроки истории // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2023. Т. 18, № 6. С. 160-175.

13. *Россинский С.Б., Расулова Н.С.* Справочно-вспомогательные средства доказывания в уголовном судопроизводстве // Научный вестник Омской академии МВД России. 2023. Т. 29, № 2. С. 118-123.

14. *Россинский С.Б.* О доктринальных подходах к пониманию доказательств по уголовному делу: история и современность // Lex Russica (Русский закон). 2023. Т. 76, № 6. С. 57-69.

15. *Россинский С.Б.* Использование результатов административной деятельности в практике следственного доказывания: требуются надлежащие доктринальные и законодательные подходы // Правда и закон. 2024. № 2. С. 55-62.

В диссертационный совет 24.2.390.03
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»
(410056, Саратов, ул. Чернышевского, дом 104)

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Ремизовой Мариты Сергеевны
по теме **«Теоретические и правовые основы формирования допустимых
доказательств в условиях состязательного уголовного процесса»** на
соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности
5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Диссертация Ремизовой М.С. выполнена на весьма актуальную тему, как в практическом, так и в теоретическом плане. Актуальность исследования подтверждается востребованностью решения проблем доказывания на основе реализации принципа состязательности и равноправия сторон с целью защиты общества от преступных посягательств, и одновременно с этим, защиты лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, от незаконного и необоснованного подозрения, обвинения, ограничения прав и свобод в уголовном судопроизводстве.

Теоретическая основа работы представляется достаточно солидной, поскольку включает в себя разноплановые труды ученых, исследовавших проблематику, связанную с деятельностью по доказыванию в рамках уголовного судопроизводства. В частности, это работы: В.Д. Арсеньева, Р.С. Белкина, А.М. Баранова, В.П. Божьева, Г.Ф. Горского, Ц.М. Каз, К.Б. Калиновского, Л.Д. Кокорева, Р.А. Костенко, В.А. Лазаревой, П.А. Лупинской, А.О. Машовец, Ю.К. Орлова, А.В. Победкина, С.Б. Россинского, В.А. Семенцова, А.В. Смирнова, М.С. Строговича, А.И. Трусова, Ф.Н. Фаткуллина, С.А. Шейфера, П.С. Элькинд и других крупных ученых.

Научная новизна исследования заключается в том, что на основе анализа сложившихся ранее, а также современных доктринальных взглядов на вопросы доказывания в уголовном судопроизводстве, вопросы собирания и проверки доказательств, с учетом достаточно острой дискуссии о проблемных вопросах доказывания позиции стороны защиты, автор предлагает рассмотреть вопросы формирования допустимых доказательств в состязательном уголовном процессе, позволяющих в соответствии с требованиями ст. 6 УПК РФ выносить законные и обоснованные решения, как на стадии предварительного расследования, так и при разрешении уголовного дела судом по существу. Эти задачи, по мнению диссертанта, могут быть решены при условии выработки единого подхода к определению требований по допустимости доказательств в условиях реализации принципа состязательности, с учетом обеспечения

равноправия сторон, а также выработки правил, обеспечивающих формирование допустимых доказательств, при неукоснительном соблюдении прав и законных интересов стороны защиты, и совершенствование на этой основе действующего уголовно-процессуального законодательства.

Предложения автора вызывают интерес, поскольку развитие современного законодательства, идущее практически во всех отраслях права, в том числе и в сфере уголовно-процессуальных отношений, все чаще и чаще подталкивает ученых к пересмотру ранее устоявшихся, и казавшихся незыблемыми научных положений. И в этом плане диссертация Ремизовой М.С., без сомнения, имеет важное научное значение.

Обоснованность результатов диссертационного исследования подтверждается достаточно широким и разносторонним списком используемой литературы. Следует отметить и грамотно используемый методологический инструментарий работы.

Достоверность результатов исследования подтверждается использованием достаточной эмпирической базы, которая заключается в изучении диссертантом 215 уголовных дел, рассмотренных судами Кабардино-Балкарской республики, Республики Северная Осетия-Алания и Карачаево-Черкесской республики, обобщении опубликованной практики судов общей юрисдикции РФ, анализе результатов неформализованного интервьюирования 130 адвокатов, состоящих в реестре адвокатов КБР, а также статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2019–2024 гг.

Кроме того, при написании диссертации автором был использован личный опыт работы адвокатом. Все это позволяет сделать предположение о том, что выводы, к которым пришел автор диссертационного исследования, носят достоверный характер и заслуживают внимания.

Вполне достаточной выглядит **апробация исследования**. Основные выводы и теоретические положения, сформулированные в ходе его проведения, были представлены на научных мероприятиях международного и всероссийского уровня: Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием в рамках Саратовского международного юридического форума, посвященного 90-летию юбилею Саратовской государственной юридической академии; XVII Международная научно-практическая конференция «Вопросы современных научных исследований»; X Юридические чтения «Российское государство и право: векторы развития с опорой на традиции», посвященные 30-летию образования юридического института СГУ им. Питирима Сорокина и 85-летию законодательного (представительного) органа государственной власти Республики Коми; XI Международная научно-практическая конференция «Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика»; V Международная научно-практическая конференция «Университетские правовые диалоги – University Law Dialogues»; XI Международный научный съезд российских и

зарубежных ученых «Современные исследования в гуманитарных и естественнонаучных отраслях» и ряде др.

Результаты исследования нашли отражение в 15 научных статьях и докладах, в том числе в семи научных статьях, опубликованных в рецензируемых научных журналах из перечня, рекомендованного Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, общим объемом 9,85 а.л., и восьми статьях, опубликованных по результатам конференций в сборниках и журналах, индексируемых в РИНЦ, объемом 3,25 а.л.

Теоретическое значение диссертации состоит в том, что автором, исходя из выдвинутой им гипотезы, предпринята достаточно успешная попытка нового осмысления комплекса вопросов, возникающих в процессе формирования доказательственной базы, на основании которой следователь либо суд принимает решение о доказанности либо недоказанности виновности лица, привлеченного к уголовной ответственности. Этот вывод может быть сделан исключительно на основании доказательств, собранных в условиях реализации принципа состязательности и равноправия сторон, отвечающих всем требованиям допустимости, в противном случае существует вероятность привлечения к уголовной ответственности и осуждения невиновного.

Следует отметить с положительной точки зрения произведенный автором анализ точек зрения ученых-процессуалистов, проводивших свои исследования в период действия УПК РСФСР 1923 года, УПК РСФСР 1960 года, и ныне действующего УПК РФ.

Теоретические выводы, к которым пришел автор, и сделанные им предложения направлены на пополнение науки уголовно-процессуального права новыми знаниями в сфере теории доказывания, и положениями о формировании доказательств в условиях состязательного уголовного процесса. Сформулированные выводы и предложения вносят определенный вклад в развитие науки уголовно-процессуального права и обогащают ее новым научным знанием об объекте и предмете исследования.

Практическое значение диссертации состоит в возможности использования ее результатов в правоприменительной практике, а именно: в деятельности участников уголовного судопроизводства, участвующих в доказывании, а также в том, что сформулированные автором предложения могут быть использованы для совершенствования российского уголовно-процессуального законодательства и применимы в практической деятельности дознавателей, следователей, прокуроров, судей, адвокатов.

Содержащиеся в диссертации предложения также могут быть использованы в разработке новых и уточнении уже существующих научных парадигм.

С позитивной точки зрения следует отметить использование диссертантом системы методов категориально-системной методологии, предложенных профессором В.И. Разумовым, на основании которой были

сконструированы модели юридических категорий объекта исследования, и на их основе построены соответствующие дефиниции базовых правовых категорий.

Ряд положений, рассмотренных в работе, могут быть использованы при преподавании дисциплин уголовно-процессуального цикла, а также в системе повышения квалификации практических работников системы уголовной юстиции, и их учебно-методическом обеспечении.

Общая характеристика структуры и содержания работы.

Диссертация имеет достаточно логичную и выверенную структуру, представленную введением, тремя главами, объединяющими девять параграфов, заключением, списком литературы и приложениями. Ее построение вполне соответствует цели и задачам исследования, и позволяет обеспечить последовательность и логичность изложения материала. Это, в свою очередь, поспособствовало исследованию диссертантом важных вопросов обозначенной проблематики и формулированию на этой основе обоснованных и качественных выводов.

Целью диссертационного исследования ставится дальнейшее исследование совокупности новых научных положений о сущности доказывания и доказательств, предназначении, формах, методах и субъектах собирания, оценки, проверки и исследования доказательств в уголовном судопроизводстве с учетом реализации принципа состязательности и равноправия сторон, которые обуславливают дальнейшую перспективную возможность совершенствования уголовно-процессуального законодательства и выработки соответствующих практических рекомендаций, в частности направленных на повышение эффективности работы органов предварительного расследования, судов и адвокатов.

На основе заявленной цели автор сформулировал восемь задач исследования, которые, как показало изучение текста диссертации, решены в полной мере, а цель работы успешно достигнута. При этом следует отметить грамотный выбор методологии научного исследования, что обеспечило достижение полученного результата. Автором комплексно использованы многие методы научного познания, весьма часто применяемые при проведении исследований в области уголовно-правовых наук.

Анализируя содержание диссертации, полагаем необходимым отметить следующее: вопросы формирования доказательственной базы о виновности лица в инкриминируемом ему преступлении из числа допустимых доказательств в уголовном судопроизводстве являются одними из самых спорных, порождающих непрекращающуюся дискуссию.

Этому также способствует и некоторая неопределенность, заложенная законодателем в УПК РФ, в ряде моментов, регламентирующих вопросы допустимости и недопустимости доказательств при расследовании уголовных дел и осуществлении правосудия.

В то же время, несмотря на непрекращающиеся исследования в этом направлении, законодатель не спешит прислушаться к ученым. Так, например,

положения ст. 75 УПК РФ, определяющие какие доказательства законодатель относит к недопустимым, фактически не претерпели существенных изменений, в то же время, Пленум Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» раскрыл и иные основания, по которым доказательство может быть признано недопустимым.

Это позволяет сделать вывод о том, что основные положения теории доказывания в уголовном судопроизводстве (в том числе вопросы допустимости доказательств), сформированные в 50-60-ые года прошлого века, и остающиеся фактически неизменными, в настоящее время требуют нового осмысления и пересмотра, в соответствии с современными реалиями.

Вот почему научный интерес к проблемам формирования доказательственной базы в уголовном судопроизводстве, позволяющий выстроить законный и обоснованный обвинительный тезис, и в последующем вынести законный и справедливый приговор, существовал всегда. Этот интерес сохраняется и в настоящее время, в период продолжающегося совершенствования уголовно-процессуального законодательства, поиска путей дальнейшего развития уголовного судопроизводства на всех этапах развития теории доказывания и науки уголовного процесса.

Уголовно-процессуальное доказывание является ключевым компонентом уголовно-процессуальной деятельности, а, соответственно, проблемы доказывания – теоретически и практически наиболее сложные. Только в рамках данной деятельности устанавливаются обстоятельства, входящие в предмет доказывания, которые позволяют получить ответ на основной вопрос уголовного судопроизводства – о виновности (невиновности) обвиняемого.

Законность, обоснованность и мотивированность решений, принимаемых на всех стадиях производства по уголовному делу, зависят от достаточной совокупности доказательств, которые в полной мере должны отвечать требованиям допустимости. Так, в соответствии со ст. 88 УПК РФ, все собранные доказательства в совокупности подлежат оценке на предмет определения не только их достаточности, но и допустимости, что позволяет следователю выдвинуть обоснованный обвинительный тезис, а суду разрешить уголовное дело по существу, не допустив следственных либо судебных ошибок.

В этой связи представляется важным не только предложение новых нарративов, но и пересмотр уже существующих концепций и моделей доказывания в уголовном судопроизводстве. Диссертант, на основе анализа научной литературы, как современной, так и исторически значимой, предлагает взглянуть на теорию доказывания в уголовном судопроизводстве с позиции стороны защиты, которая в своей деятельности опирается в первую очередь на положения уголовно-процессуального законодательства, гарантирующие состязательность и равноправие сторон при осуществлении правосудия.

Автор отмечает, что состязательность в уголовном судопроизводстве неразрывно связана с допустимостью и доказыванием, осуществляемым в рамках функции участников уголовного судопроизводства, наделенных соответствующими полномочиями. Данное утверждение диссертанта

согласуется с тем, что в основе учения о доказательствах и доказывании лежит тесная взаимосвязь между допустимостью доказательств и принципом состязательности и равноправия сторон.

Однако, как справедливо было отмечено диссертантом, система уголовно-процессуальных функций в уголовном судопроизводстве, в частности проблема равноправия сторон защиты и обвинения в уголовном судопроизводстве, является достаточно дискуссионной.

При этом стоит заметить, что проблемам формирования доказательств в состязательном процессе посвящено достаточно большое количество научных исследований, но тема, рассматриваемая диссертантом, характеризуется особой глубиной, позволяющей выявлять и исследовать все новые и новые обстоятельства рассматриваемого явления, что, несомненно, подчеркивает научную новизну и значимость диссертации М.С.Ремизовой.

Введение и заключение соответствуют содержанию работы. Проведенный в диссертации анализ научных положений, приведенные на его основе доводы и выводы, к которым пришел автор, достаточно обоснованы и аргументированы.

Ознакомление с диссертацией позволяет констатировать, что в ней нашли отражение, как результаты теоретических исследований, так и практические рекомендации. Выводы и предложения диссертанта, а также положения, выносимые на защиту, обоснованы и аргументированы. В работе автор использовал достаточно обширную эмпирическую базу.

Диссертация отвечает всем требованиям актуальности, научной новизны, и практической значимости. Достоверность положений диссертации, выводов, к которым пришел автор, и сформулированных предложений сомнений не вызывает.

Работа представляет собой завершенное научное исследование, оформление отвечает необходимым требованиям, по содержанию в полной мере соответствует выбранной тематике, а также научной специальности 5.1.4. – Уголовно-правовые науки.

Текст диссертации носит научный и логически заверченный характер, написан доступным языком, предложения автора о дальнейшем развитии теории доказывания основаны на анализе практики, а также современных и исторически значимых научных работах по доказыванию в уголовном судопроизводстве, что является основанием для общей положительной оценки представленного диссертационного исследования.

Содержание автореферата полностью соответствует содержанию диссертации.

На основании изложенного, следует сделать вывод о том, что результаты диссертационного исследования Ремизовой М.С. являются достоверными и обоснованными, репрезентативными и полученными самостоятельно.

В то же время, как и во всякой научной монографической работе, охватывающей достаточно большой круг анализируемых проблемных вопросов теории и практики, в представленной диссертации имеются, с точки зрения

официального оппонента, спорные и недостаточно аргументированные выводы и положения, продиктовавшие следующие замечания:

1. Рассматривая п. 2 положений, выносимых на защиту, необходимо отметить, что предложение по использованию модели для формирования допустимых доказательств представляется достаточно интересным. Однако автору необходимо четко объяснить, как данная модель термина «доказательство по уголовному делу» может быть эффективно применена в уголовном судопроизводстве, и какие конкретные изменения в процессе доказывания она может вызвать, и как эти изменения могут повлиять на оптимизацию процесса доказывания.

2. Вызывают сомнения, изложенные в п. 3 положений, выносимых на защиту, рассуждения о том, что в термин «доказательство по уголовному делу» изначально заложено понятие допустимости.

Как известно, изначально любое доказательство существует в виде информации (сведений), которая в дальнейшем, в результате действий субъекта доказывания, приобретает статус доказательства, и приобщается к материалам уголовного дела для дальнейшего участия в доказывании обстоятельств, перечисленных в ст. 73 УПК РФ.

Сам процесс доказывания состоит из собирания, проверки, оценки доказательств на стадии предварительного расследования, и исследования доказательств в стадии судебного разбирательства. Этот алгоритм позволяет осуществлять постоянный контроль, и если в процессе расследования, либо судебного разбирательства будут выявлены обстоятельства, свидетельствующие о несоответствии доказательства одному из требований, предъявляемых законодателем к доказательству, то оно исключается из процесса доказывания.

Так, например, в Постановлении Конституционного Суда РФ № 19-П от 06 мая 2025 г. «По делу о проверке конституционности статьи 74 и части третьей статьи 389.11 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.С. Жукова» приводится пример, когда протокол судебного заседания, имеющий изначально статус доказательства (п. 5 ч. 2 ст. 74 УПК РФ), перестает таким быть при рассмотрении уголовного дела в суде апелляционной инстанции по причине допущенных нарушений.

3. Также вызывает сомнения позиция автора, изложенная в п. 7 положений, выносимых на защиту, согласно которой сведения, собранные защитником, должны иметь статус полноценного, допустимого доказательства по уголовному делу. Согласно п. 2 ч. 1 ст. 53 УПК РФ адвокат вправе собирать доказательства. Но в данном случае мы имеем место с дефектом закона, поскольку перечень доказательств перечислен в ст. 74 УПК РФ, и адвокат не участвует в формировании доказательственной базы, перечисленной в п.п. 1-5 ч. 2 ст. 74 УПК РФ. Адвокат может лишь только представить следователю либо суду иные документы (п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ), содержащие какие-либо сведения, имеющие, по мнению адвоката, отношение к делу. Любые сведения, собранные адвокатом, могут быть преобразованы в доказательства

исключительно после того, как будут проверены, оценены, исследованы и приобщены к материалам уголовного дела исключительно субъектом доказывания, к числу которых адвокат не относится. Если в процессе проверки будут выявлены данные, свидетельствующие о недобросовестности сведений, представленных защитником, соответственно, ни о каком участии в доказывании обстоятельств, перечисленных в ст. 73 УПК РФ речь идти не может. Соответственно, предложение о признании доказательством сведений, собранных адвокатом-защитником, без проверки, оценки и исследований является крайне спорным.

4. Требуется дополнительной аргументации утверждение автора, изложенное в п. 8 положений выносимых на защиту, о том, что «В УПК РФ отсутствует регламентация порядка рассмотрения судом ходатайств о признании доказательств недопустимыми, что является существенным правовым пробелом, влекущим нарушение принципов законности и состязательности сторон». Статья 121 УПК РФ устанавливает сроки рассмотрения и разрешения ходатайств, а ст. 235 УПК РФ содержит достаточно подробный алгоритм действий суда в случае заявления одной из сторон ходатайства об исключении доказательств. Решение о признании доказательств недопустимыми в соответствии со ст. 17 УПК РФ суд принимает на основе внутреннего убеждения с учетом того, что никакие доказательства не имеют заранее установленной силы.

Вместе с тем, высказанные замечания не носят принципиального характера, касаются дискуссионных вопросов, в большей степени отражают позицию автора отзыва, в связи с чем, не снижают высокой положительной оценки проведенного диссертантом исследования, как законченного системного творческого научного труда.

Вывод: Диссертационное исследование на тему «Теоретические и правовые основы формирования допустимых доказательств в условиях состязательного уголовного процесса» является завершенной научно-квалификационной работой, подготовленной на актуальную тему, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для дальнейшего развития теории доказывания в рамках науки уголовного процесса, для более полной реализации задач уголовного судопроизводства, перечисленных в ст. 6 УПК РФ.

Представленная работа написана самостоятельно, обладает достаточной научной новизной и содержит достоверные и обоснованные результаты, которые были получены на основе проведенного диссертантом анализа научной литературы, а также следственной и судебной практики.

Диссертационное исследование, выполненное на тему «Теоретические и правовые основы формирования допустимых доказательств в условиях состязательного уголовного процесса», представленное на соискание ученой степени кандидата юридических наук, соответствует требованиям, установленным пунктами 9,10 Положения о присуждении учёных степеней, утверждённого Постановлением Правительства Российской Федерации от 24

сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 16.10.2024 г.), а его автор – Ремизова Марита Сергеевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент:

доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева» (г. Санкт-Петербург),
кандидат юридических наук, доцент

26 мая 2025 г.

Конин Владимир Владимирович

Подпись Конины Владимира Владимировича заверяю.

Директор Северо-Западного филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева»
(г. Санкт-Петербург)

Заверю

Директор
СЗФ ФГБОУВО «РГУП
им. В.М. Лебедева»

Я.Б. Жолобов

Я.Б. Жолобов

28.05.2025

Сведения об официальном оппоненте:

ФИО: Конин Владимир Владимирович

Ученая степень, ученое звание: кандидат юридических наук, доцент

Научная специальность, по которой была защищена диссертация: 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность / 5.1.4 Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Место работы: Северо-Западный филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева»

Должность: доцент кафедры уголовно-процессуального права

Адрес места работы: 197046, Северо-Западный федеральный округ, г. Санкт-Петербург, Александровский парк, д.5

Официальный сайт в сети «Интернет»: <https://nwb.rgur.ru>, тел.: +7 (812) 6556455

Сведения об официальном оппоненте:

1. Конин Владимир Владимирович
2. Кандидат юридических наук (юридические науки, 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность)
3. Северо-Западный филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева», доцент кафедры уголовно-процессуального права
4. Основные публикации официального оппонента по теме диссертации за последние 5 лет в рецензируемых научных изданиях:

1. *Конин В.В., Корсаков К.А.* Доказывание и субъекты доказывания в уголовном судопроизводстве: переоценка сложившихся взглядов // Юридический вестник Самарского университета. 2020. Т. 6, № 2. С. 81-85.

2. *Конин В.В., Сидоренко Е.В., Суханкина Л.И.* Доказательственное значение объяснения в уголовном судопроизводстве // Российское правосудие. 2021. № 1. С. 83-90.

3. *Конин В.В., Петров А.В., Кудрявцева А.В.* Распределение бремени и обязанности доказывания при пересмотре приговоров в порядке статьи 10 УК РФ // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2022. Т. 22, № 4. С. 38-42.

4. *Конин В.В.* Адвокат, прокурор и суд – субъекты доказывания или участники доказывания в уголовном судопроизводстве? // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2024. Т. 14, № 1. С. 80-92.

5. *Конин В.В.* Участие адвоката в доказывании: необходимо изменение модели // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2024. Т. 24, № 1. С. 28-32.

6. *Конин В.В.* Исследование доказательств в уголовном судопроизводстве: дискуссионные вопросы // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2024. № 2. С. 185-191.

7. *Конин В.В.* Ситуация «двойной защиты» и ее влияние на доказывание в уголовном судопроизводстве: анализ явления и рекомендации адвокатам // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2024. Т. 14, № 3. С. 177-189.